Очерк

«Товарищ председатель Государственной комиссии...»

К мирному труду

Еще шла война, а завод стал давать мирную продукцию. По просьбе областного комитета партии здесь освоили производство запасных частей для сельского хозяйства. Рядом с винтовками и авиационными пушками делали шестерни, пальцы поршня, сегменты и вкладыши к лобогрейкам и сенокосилкам, другие изделия — всего пятнадцать видов запчастей. Только за военные годы их изготовили на 700 с лишним тысяч рублей. Еще больше стали давать продукции для села, когда пришла долгожданная Победа, когда в октябре 1945 года Медногорский завод передали Наркомату электротехнической промышленности. Предстояло освоить выпуск нескольких видов электромоторов от 3,5 до 100 киловатт, магнитных пускателей, кнопок управления на сумму до 200 миллионов рублей в год.

На заводе начали перестраиваться на выпуск мирной продукции. Неожиданно возникло очень сложное препятствие — Наркомат цветной металлургии потребовал немедленно возвратить медно-серному комбинату здание брикетной фабрики.

Руднев тут же отправляется в обком партии, доказывает, что, во-первых, возвращение основного здания привело бы к ликвидации крупного машиностроительного завода, во-вторых, изготовление на одной площадке электромашин и аппаратуры совершенно несовместимо с переработкой руды и известняка из-за выделения большого количества пыли и, в третьих, будет гораздо экономичнее построить новую брикетную фабрику.

Первый секретарь обкома партии Георгий Аполлинарьевич Денисов поддержал электромашиностроителей и обратился с обоснованными письмами в Центральный комитет ВКП(б), в наркоматы цветной металлургии и электропромышленности.

С очень многими трудностями столкнулись в те дни на заводе. Среди оружейников не было специалистов по выпуску электроаппаратуры, не было специального оборудования, технологической документации, не было материалов. Надо было создавать совершенно новое электротехническое производство. Трудности усугублялись тем, что многие кадровые рабочие возвращались в Тулу.

Тяжело работалось в те дни директору и главным специалистам завода. Выпуск военной продукции был полностью прекращен, а новую не успели освоить. На заводе изготавливали только небольшое количество охотничьих ружей да запчасти для сельхозмашин. Сроки выпуска электрооборудования пришлось отодвинуть. Банк то и дело прекращал финансирование. Бюро обкома партии объявило К. Н. Рудневу выговор, строго предупредило А. А. Леонова. И все же электромашиностроители сумели преодолеть отставание. Завод приступил к серийному производству кнопок управления, потом начал изготавливать магнитные пускатели разных модификаций и, наконец, электродвигатели. Тогда же, еще в конце 1946 года, началась подготовка к выпуску первого отечественного пылесоса.

В те дни с Константином Николаевичем Рудневым не раз встречался старейший ответственный работник плановых органов области, участник подготовки всех пятилетних планов Оренбуржья, человек, прекрасно знающий и любящий наш край и к тому же обладающий незаурядной памятью, — Вячеслав Петрович Крючков. Когда я попросил его рассказать о Рудневе, он отозвался о нем, как о настоящем инженере, талантливом организаторе производства.

— Это был очень спокойный, рассудительный, уверенный в себе человек... Был он выше среднего роста, чуть удлиненный овал лица, темные внимательные глаза, гладко зачесанные назад волосы... В сорок шестом ему было всего лишь тридцать пять лет, а виски уже были седыми, — вспоминает Вячеслав Петрович. — Он старался не повышать голос, не позволял себе кричать на подчиненных. Распоряжения Константин Николаевич отдавал ровным, спокойным тоном, но так обоснованно, что они не встречали возражений, воспринимались, как приказ, который, как известно, обсуждению не подлежит. Рабочие уважали его директора. В трудное военное время, в пору жестких норм карточной системы он всячески старался улучшить жизнь людей, хотя при довольно скромных, даже, пожалуй, точнее будет сказать, мизерных возможностях военных лет это было непросто. Для коллектива завода строилось жилье (за военные годы сдали 30 тысяч квадратных метров), был свой клуб, неплохим подспорьем для заводской столовой стало подсобное хозяйство.

Еще весной 1944 года, когда, как говорится, было не до жиру — быть бы живу, Руднев внес на заседании парткома (он был членом партийного комитета завода, членом горкома и обкома партии) предложение, которое многим показалось фантастичным — построить своими силами, как тогда говорили, методом народной стройки, заводской дом отдыха. Работали всем коллективом, особенно комсомольцы старались. И вот в красивом месте в Блявтамаке, на берегу горной речки вырос небольшой, всего на 50 мест, скромнее некуда, но зато свой дом отдыха. Уже в первый год тут отдохнули почти полторы тысячи человек. Путевки давали всего лишь на неделю, но люди, работавшие по двенадцать часов, без выходных, уставшие донельзя, возвращались оттуда посвежевшими, загорелыми, словно провели целый месяц где-то на черноморских берегах. Кстати, это был один из первых, принадлежащих предприятию, домов отдыха в области.

В годы войны, когда легкая промышленность тоже работала на оборону (Медногорская швейная фабрика, например, только за один квартал шила 60 тысяч хлопчатобумажных гимнастерок, 45 тысяч шаровар и 40 тысяч пилоток), очень трудно стало с одеждой, обувью, головными уборами. Люди обносились так, что многим на улицу было выйти не в чем. На свой страх и риск Руднев подписывает приказ о создании на заводе цеха ширпотреба. Заводские снабженцы всякими правдами и неправдами добывали для него сырье. Шили тут телогрейки, брюки, шапки, войлочные бурки, изготавливали валенки. В списке есть и обувь на деревянной подошве — ее сделали почти пять тысяч пар. Так было — и из песни слова не выкинешь...

В январе 1947 года по решению Центрального Комитета партии Константин Николаевич Руднев был отозван из Медногорска. Он возглавил крупный научно-исследовательский институт. На «Уралэлектромотор» пришел новый директор — Анатолий Николаевич Штырин.

Когда Руднев уезжал из Медногорска, прощался с заводом, с людьми, с которыми пройдены тяжелейшие годы, старые рабочие-оружейники сделали для него удивительной красоты охотничье ружье с художественной гравировкой, с насечкой. Константин Николаевич был очень рад подарку, полюбовался им, повосхищался и передал в музей.

— Пусть знают люди, какие прекрасные есть у нас мастера — потомки тульского Левши, знают, что не оскудела творческая жилка у наших оружейников.

Потом десять лет, с 1948 по 1958 год, Константин Николаевич— на руководящей работе в оборонной промышленности. В 1958—1961 годах возглавлял Государственный Комитет Совета Министров СССР по оборонной технике, много сделал по созданию стратегических баллистических ракет, по космической программе. Не случайно именно ему доверили быть председателем Государственной комиссии по подготовке и осуществлению первого в мире пилотируемого космического полета. После успешного полета Юрия Гагарина К. Н. Рудневу было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Тогда же, в 1961 году, он был избран членом Центрального Комитета партии. Был заместителем председателя Совета Министров СССР, министром приборостроения, средств автоматизации и систем управления. Четыре созыва подряд избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Родина щедро отметила его большую производственную и государственную деятельность, заслуги в создании оборонной техники. Константин Николаевич Руднев был награжден шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны второй степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями. В нынешнем году ему исполнилось бы 75 лет.

Много лет прошло, многое изменилось и на заводе, и в Медногорске, но и поныне ветераны благодарно вспоминают Константина Николаевича Руднева — директора военных и первых, не менее трудных, переломных послевоенных лет.

В. АЛЬТОВ.